

Вечером в маленьком городке Фрайберг в Германии было тихо. В этот час проснувшихся было мало, а на улицах еще меньше. Фрайберг был основан в 12 веке герцогом Конрадом Церингенским как город свободного рынка; отсюда и его название, которое переводится как «свободный город». Чего большинство магглов не знали, так это того, что герцог был волшебником из длинного рода волшебников и ведьм, и он основал город с второстепенной, скрытой целью стать убежищем для волшебников. Первоначально город был основан на окраине Шварцвальда, но в течение следующих 800 лет город стал городом.

Это было к счастью для Гарри, потому что его дальняя разлука никогда не была самой тихой, и он появился за зданием с громким, эхом треском. Воспользовавшись моментом, чтобы сориентироваться, Гарри сверился с картой, которую он принес с собой, чтобы подтвердить, где именно он находится. Он с облегчением обнаружил, что находится всего в нескольких сотнях футов от точки разделения в эквиваленте Косого переулка Фрибурга, и быстро направился в ближайшую гостиницу. Гарри помнил отель с тех пор, как Рон и Гермиона три года назад отправились на охоту за хоркруксами, и Гарри надеялся, что они не слишком изменились. Воспользовавшись моментом, чтобы наложить на себя чары перевода, он направился в здание.

"Добро пожаловать в Marriot во Фрайберге!" Портье радостно зачирикала. Это была девушка помоложе, вероятно, семнадцати или восемнадцати лет, с каштановыми волосами средней длины и карими глазами. Гарри лично подумал, что она была слишком веселой, как и в прошлый раз, когда он был здесь. «У вас есть бронирование или вы хотите снять комнату?»

— Мне нужна комната на ночь, пожалуйста, — сказал он. Гарри нужна была комната только на одну ночь, и он планировал уехать из Германии и вернуться в Англию завтра к обеду. Он передал свою информацию, когда его попросили, и скрестил пальцы, надеясь, что поддельное удостоверение личности сработает. В конце концов, технически он не существовал в этом мире. Он терпеливо ждал, пока девушка проверит информацию.

«Похоже, все в порядке, мистер Дурсль». Она сказала, когда принтер на ее столе выплюнул квитанцию. Гарри вздохнул с облегчением и взял пластиковую ключ-карту, которую ему предложили. «Ваша комната номер 504 на пятом этаже. Спасибо и приятной ночи».

Гарри кивнул в знак благодарности и пожелал спокойной ночи, прежде чем отправиться в свою комнату. По иронии судьбы, казалось, что он получил ту же комнату, в которой останавливался раньше. Судьба обладала странным чувством юмора. Гарри вытащил палочку из кобуры и инстинктивно просканировал комнату на наличие жуков, ловушек и оберегов, но ничего не нашел. Со вздохом облегчения он поставил свой чемодан на кровать и увеличил его. Казалось, в тысячный раз Гарри провел инвентаризацию того, что у него есть и что ему нужно.

Гарри вытащил мантию-невидимку и аккуратно сложил ее на кровати. Затем он вытащил свою «Молнию» и свои боевые мантии. Гарри нежно посмотрел на мантию, сложив ее рядом со своим плащом. Они были сделаны из обработанной драконьей кожи; в частности, хвосторога, которого он победил во время своего первого задания. Дракона убила более крупная самка, и Чарли отдал кусок кожи Ремусу. Ремус заказал доспехи специально для Гарри и подарил его ему на семнадцатилетие Гарри. Это было последнее, что дал ему Ремус перед тем, как он и Тонкс были убиты. Гарри вспомнил пророческие слова, сказанные ему Ремусом, когда он

вручал пакет.

— Гарри, — начал Ремус, выводя Гарри из Норы в поисках уединения. Он сделал паузу и молчал добрых три минуты, прежде чем продолжить. Гарри терпеливо ждал, пока Ремус соберется с мыслями. «Гарри, я не буду здесь вечно».

Гарри сглотнул мгновенно подступивший к горлу ком. У него было предчувствие того, что Ремус собирался сказать, но Гарри не хотел этого слышать. Здесь перед ним стояла его последняя связь с родителями.

Ремус прочистил горло. Казалось, что бы он ни хотел сказать, ему было так же трудно сказать, как Гарри было слушать. — Я хотел, чтобы это было у тебя, — сказал он, передавая завернутую коробку Гарри. Гарри осторожно взял его, словно он был сделан из самого хрупкого кристалла, какой только можно вообразить. Ремус наблюдал, как Гарри нерешительно уставился на коробку. — Ну... открой.

Гарри разорвал бумагу, открыл коробку и ахнул. Там сиял, словно только что отполированный, полный комплект боевых мантий из драконьей кожи. Гарри посмотрел на Ремуса, не зная, что сказать. — Но... я... как?

Ремус улыбнулся взволнованному подростку. — Я рад, что они тебе нравятся, — сказал он, когда Гарри вытащил из коробки мантию из драконьей шкуры. Он подождал, пока не завладеет вниманием Гарри, прежде чем продолжить. «Я хочу, чтобы ты надевал их всякий раз, когда отправляешься в бой, если у тебя хватит предусмотрительности, чтобы помнить. Как я уже говорил, я не всегда буду рядом, чтобы защитить тебя, и я могу только надеяться, что эти мантии будут хоть наполовину достойными. Дело в этом».

Гарри положил мантию обратно в коробку и крепко обнял оборотня. — Спасибо, Ремус, —

Вскоре после этого Ремус и Тонкс сразились друг с другом.

В каком-то смысле Гарри был счастлив, что Ремус жив и здоров в этом измерении, хотя технически он не был его Ремусом. Гарри воспользовался моментом, чтобы возобновить свою клятву и убедиться, что Роза никогда не потеряет двух родительских фигур, которые у нее остались.

Словно в очереди, Гарри почувствовал укол в голове, указывающий на то, что Роуз пытается открыть ссылку. Он молился, чтобы она не была настолько глупа, чтобы открыть его. Он сказал Роуз, что будет в Германии в четверг и пятницу, и предупредил ее, что если она откроет ссылку, ее магия будет истощена в считанные секунды. Он вздохнул с облегчением, когда ощутил, как утихла боль. Возможно, она просто думала о Гарри. Гарри послал небольшой импульс утешения по ссылке, прежде чем вернуться к своим планам относительно бункера.

Гарри вытащил из сундука квадратный лист пергамента, на котором он по памяти набросал

карту бункера. Если он правильно помнил, вход в бункер был сильно зачарован и охранялся, чтобы не подпускать ни магглов, ни волшебников. Единственным заклинанием, о котором Гарри не нужно было беспокоиться, было заклинание, отпугивающее магглов, но другие; заклинание *fidelius*, заклинание *confundus* и, самое главное, заклинание *concutio* (ужас), которое он сделал. Гарри не желал, чтобы его Гермиона была с ним больше, чем сейчас.

Гермиона была первой, кто снял обереги с бункера. Гарри серьезно сомневался, что без нее они бы справились. Он тяжело вздохнул и выбросил эту мысль из головы. У него была работа. Простой конечный *incantatum* рассеет чары *confundus*, и Гарри искренне надеялся, что его руническое уравнение для противодействия чарам *concutio* было правильным, иначе это будет самая короткая вылазка в истории. Что касается фиделиуса; единственная причина, по которой Гарри вообще знал о бункере, заключалась в том, что Грин-де-Вальд, первоначальный заклинатель чар, давно умер, а фиделиус настолько обещал, что был очень ненадежен. Все, что ему нужно было сделать, чтобы обойти его, это дождаться момента ясности и просто войти в бункер... Если бы это было так просто.

Бункер был сильно зажат, но, к счастью, большинство из них можно было обойти, просто наложив заклинание магического зрения, чтобы увидеть саму магию, наложив на ловушку конечный результат.

Двигаясь дальше по плану, Гарри проверил, что делать в бункере. Он вспомнил, что Грин-де-Вальд держал в бункере свою личную армию Инфери, чтобы охранять его. Инферны были слабы к огню и не могли выдержать жару и свет, поэтому о них можно было позаботиться простым зажигательным огнем или огненным кнутом (*Flame Whip*). Трудной частью будет побег.

Пока он отбивался от зомби, Гарри также должен был снять защиту от апараии, а затем совершить безумный рывок к диадеме на столе. И снова Гарри скучал по своим друзьям, хотя бы потому, что кто-то помог ему с этим безумным планом. Гарри еще раз просмотрел план и лег спать. Ему понадобится полноценный ночной сон, если он на следующий день успешно справится с бункером.

((o))

Гарри снял с себя мантию-невидимку и сунул ее в рюкзак, подходя ко входу в бункер. Казалось, ему повезло. Чары верности исчезли, и Гарри без труда увидел толстую железную дверь с заклепками, врезанную в склон холма. Гарри поблагодарил свою удачу и наложил на дверь быстрое конечное заклинание, чтобы снять заклинание путаницы, прежде чем он приблизится к ней. Затем Гарри начал рисовать необходимые руны вокруг двери, чтобы снять чары *concutio*. Заклинание *concutio* активировалось у любого, кто проходил через дверной проем, и вызывало у жертвы конвульсии, поскольку они воспроизводили свой самый глубокий, самый темный и ужасающий страх. Это было последнее, что было нужно Гарри.

Его страхи изменились с третьего года обучения в Хогвартсе, когда он узнал о смерти своего родителя. С годами все складывалось само собой, и самым большим страхом Гарри стало то, что он убьет своих друзей и семью. В последний раз, когда он столкнулся с дементором, Гарри

чуть не убила всепоглощающая депрессия, накрывшая его, как мокрое одеяло. Он был вынужден пережить смерть Гермионы, смерть Сириуса, смерть Седрика и, наконец, смерть его родителей. Очарование *concutio* заставит Гарри пережить все это, но в тысячу раз хуже; это был бы Гарри, убивающий их. Гарри не хотел иметь с этим дело.

Наконец, пот лил его лоб от сосредоточенности, Гарри закончил руническое уравнение, и два заклинания нейтрализовали друг друга ударом и вспышкой света. Гарри немного отдохнул и сделал глоток воды. Он собрался и нерешительно постучал в дверь. Она со скрипом распахнулась на ржавых петлях, и на Гарри обрушился порыв теплого воздуха, насыщенного смрадом разложения. — Как и в прошлый раз... — пробормотал он.

Он наложил заклинание магического зрения, и ему пришлось прищуриться, так как его зрение было атаковано цветом. Заклинание, накладываемое на глаза пользователя, позволяло волшебнику или ведьме буквально «видеть» магию. Различные заклинания и руны отображались разными цветами в зависимости от того, насколько опасной и мощной была магия. Снаружи бункер светился ярко-голубым светом теперь, когда чары ужаса были рассеяны, говоря Гарри, что, хотя магии там много, все это по существу безвредно. Гарри шагнул в дверь и прошел по тропинке вниз под землю добрых пятьдесят футов, прежде чем наткнулся на свою первую ловушку.

Гарри отчетливо помнил эту ловушку. Это была первая ловушка, с которой столкнулись Гарри, Рон и Гермиона в поисках хоркруксов, и по этой причине Гермиона исследовала заклинание магического зрения. Это было заклинание обезвоживания, которое было наложено с вплетенными в него чарами приближения. Рон спровоцировал его, и Гарри и Гермионе пришлось приложить все усилия, чтобы рыжеволосый мальчик не превратился в сухую кожуру. Вздвогнув от воспоминаний, Гарри развеял ловушку и осторожно спустился дальше в бункер. Еще через пятьдесят футов пандус выровнялся, и вонь стала более отчетливой. Если бы он не был здесь раньше, стоны и крики инфери сказали бы ему, что он почти здесь.

Он приготовил горящий жгутик на кончике своей палочки, прежде чем сломя голову броситься в бункер. Гарри остановился, когда почувствовал, что бежит через ледяной водопад. Его первой мыслью было, что он пропустил еще одно заклинание *concutio*, но потом понял, что чувство было другим. Заклинание ужаса не заставляло жертву чувствовать холод. Однако дементоры...

Внезапно Гарри почувствовал, что все счастье вырвано из мира. Ему было холодно, так холодно. Ему хотелось лечь и больше никогда не двигаться. Потом начались воспоминания.

Гарри безвольно держал палочку в руке, не зная, что делать. Рон одной рукой обвил шею Гермионы, и его желание сильно прижалось к ее виску. У него был дикий взгляд в глазах. — Что теперь, Поттер? — усмехнулся он. «Сделай еще шаг ближе, и я разнесу мозги грязнокровки по всей улице».

Гермиона умоляюще посмотрела на Гарри.

— Пожалуйста, Рон, — почти умолял Гарри. — Я сделаю все, что ты захочешь, только не обижай Гермиону...

Лицо Рона исказилось от ярости. "Нет!" он плюнул. "Если я не могу иметь ее, то никто не может!" И с этими словами он бросил убийственное проклятие, и Гермиона безжизненно рухнула на булыжник...

Только одна пара все еще ссорилась, видимо, не подозревая о новом прибытии. Гарри увидел, как Сириус уклонился от струи красного света Беллатрикс: он смеялся над ней. — Давай, ты можешь лучше! — закричал он, и его голос эхом разнесся по пещерообразной комнате.

Вторая струя света ударила его прямо в грудь.

Смех еще не совсем сошел с его лица, но его глаза расширились от шока.

Казалось, Сириусу понадобился целый век, чтобы пасть. Его тело изогнулось грациозной дугой, когда он опустился назад сквозь рваную вуаль, свисающую с арки.

И Гарри увидел выражение смешанного страха и удивления на истощенном, когда-то красивом лице своего крестного отца, когда он провалился в древний дверной проем и исчез за пеленой, которая на мгновение трепетала, как на сильном ветру, а затем снова встала на место...

Издали, над головой, он услышал высокий холодный голос: «Убей запасного!»

Свистящий звук и второй голос, провизжавший слова; "Авада Кедавра"

Вспышка зеленого света ударила сквозь веки Гарри, и он услышал, как рядом с ним на землю упало что-то тяжелое; боль в его шраме достигла такой силы, что его вырвало, и она уменьшилась; в ужасе от того, что он собирался увидеть, он открыл свои жгучие глаза.

Рядом с ним на земле распластался Седрик. Он был мертв...

" Нет!" — крикнула Лили Волдеморту. "Пожалуйста! Только не Гарри!"

" Отойди, женщина!"

" Пожалуйста, кто угодно, только не Гарри!"

Затем свистящий звук и зеленый свет...

Не в силах совладать с собой, она пробежала мимо нескольких волшебников Министерства,

которым было приказано убедиться, что никто из зрителей не помешает выполнить первое задание. Дойдя до Гарри, Роуз обвила руками его шею и обняла изо всех сил. «Я сделал это! Ты меня видел? Я получил яйцо и победил дракона!» Она громко взволнованно закричала.

Гарри не мог не улыбнуться счастью, которое излучала рыжая голова, когда он обнимал веселую девушку.

Ни один из них не заметил, что толпа наблюдает за тем, как они оба страстно держатся друг за друга.

«Успокойся, Роуз, я думаю, они собираются объявить твой счет». — сказал Гарри.

Роуз не слушала ни слова из того, что он говорил. Она была так счастлива, что выполнила первое задание, что крепко поцеловала Гарри прямо в губы, к большому раздражению девушек, которые не спускали глаз с Гарри, когда он был на трибунах. Когда она, наконец, прервала поцелуй, она мило покраснела и выглядела довольно взволнованной.

Гарри просто ухмыльнулся. "Тебе понравился мой маленький цветок?" — поддразнил Гарри.

РОЗА! Гарри сосредоточился на этом воспоминании; каждое чувство любви, которое Роза вызывала в нем. "ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ !" Он заревел.

Огромный серебряный олень вырвался из конца его палочки и начал сдирать кожу с дементоров в комнате. Злые существа начали визжать и убегать, и Гарри внезапно почувствовал, как тепло возвращается к его конечностям. «Держи дементоров подальше!» — приказал он своему Патронусу. Олень не дал никакого подтверждения, а просто продолжал уничтожать призраков. Гарри начал бросать пламя за пламенем, отбрасывая приближающихся инфернов и поджигая их. Он делал это, пока не расчистил путь к столу, где, как он знал, была небрежно спрятана диадема.

Гарри бросился к столу и быстро нашел ящик. Разорвав его, Гарри успел только широко распахнуть глаза от страха, когда вспышка белого света чуть не оторвала его левую руку от тела. Гарри вскрикнул и привалился к дальней стене, схватившись за израненное плечо. Он мог поклясться, что чувствовал кость под рукой, когда между пальцами хлестала кровь. "Черт возьми!" он поклялся. «Забыл ловушку на столе...»

Весь бункер затрясся, когда сработало самоуничтожение. Гарри неуверенно поднялся на ноги, достал из ящика стола диадему Рейвенкло и уставился на нее... Глупая штука. Он взглянул на Зубца, который гарцевал между дементорами, и выглядел так, будто ему искренне нравилось мучить темных существ, и он хотел, чтобы он продолжал идти. Затем Гарри сосредоточился на своем гостиничном номере и аппарировал прочь... или попытался. Он совершенно забыл об антиапарационных чарах и врезался в них, тряся плечом и рухнув на землю от боли. Бункер сильно накренился, и огромный кусок бетона рухнул на пол, едва не раздавив ему голову.

Гарри привалился к бетонной стене и начал безумно смеяться. После всего, через что он прошел, Гарри Поттер; мальчик, который выжил и победил величайшего темного лорда в истории человечества, должен был умереть в разрушающемся бункере. Жаль, что он не был...

Гарри мысленно шлепнул себя. У него был выход. У него тоже был путь внутрь, но он со своим дурацким гриффиндорским поведением должен был прыгнуть вперед, не задумываясь... Он совершенно забыл, что он анимаг-феникс и может пробивать любые обереги. С горестным вздохом Гарри сосредоточился на своем гостиничном номере и исчез во вспышке голубого пламени.

((((o)))

Роуз в отчаянии стиснула зубы, и ей понадобилось все, чтобы не проклясть бедного мальчика, нервно стоявшего перед ней. С тех пор, как она проснулась этим утром, казалось, что бесконечный поток мальчиков ждет, чтобы пригласить ее на Святочный бал. Она начала вежливо, сказав мальчикам: «Нет, но спасибо, что спросили меня». В конце концов вежливость пошла на убыль, и последний мальчик, спрашивавший ее, Захариас Смит, получил краткий и краткий ответ. Некоторые мальчики уже дважды спрашивали Роуз! И Колин Криви не оставлял ее в покое, намекая, например: «Если тебе нужно свидание...» или «Мне нечего делать этой ночью...» Ей это быстро надоело.

Роуз глубоко вздохнула и изо всех сил попыталась изобразить доброе лицо. Вместо этого в ее улыбке было слишком много зубов, и мальчик, который сейчас приглашал ее на бал, Энтони Гольдштейн из Когтеврана, нервно отпрянул. — Прости, но у меня уже есть свидание. Она старалась не рычать, но была уверена, что в ее голосе слышался рычащий оттенок.

Энтони торопливо убежал, даже не сказав «до свидания», и Роуз была рада его видеть. Она быстро уставала от дня и его бесконечных женихов. Она начала задаваться вопросом, что именно случилось с мельницей слухов о Хогвартсе. Обычно новость о том, что у нее свидание, уже разнеслась бы по школе и, скорее всего, по Хогсмиду. С другой стороны, никто не видел, чтобы она кого-то спрашивала, так что не на чем основывать слухи. На самом деле, она даже не подумала попросить Гарри взять ее с собой.

Возможно, самым худшим из всех должен был быть Рон. Он был одним из первых мальчиков, пригласивших ее на свидание, устроив засаду в гостиной, когда она спускалась из общежития для девочек. Его предложение не было ни самым гладким, ни самым привлекательным, и Розе пришлось сдержаться, чтобы не ударить бедного мальчика. Как бы то ни было, она просто оторвала его рот от его лица после того, как он перекинул руку через ее плечо и оттащил ее в угол.

— Итак, когда ты собираешься пригласить меня на бал? — спросил он ее.

Роуз только моргнула в замешательстве. Ее разум все еще просыпался, и она все еще была в полусонном состоянии. "Какая?"

«Знаешь? Рождественский бал». — сказал Рон с надеждой на лице. — Я ждал, когда ты спросишь, с тех пор, как МакГонагалл рассказала нам об этом.

Потребовалось несколько секунд, чтобы это обработалось в голове Роуз. Неужели Рон действительно ожидал, что она спросит его только потому, что они были друзьями? Почти как подтверждение того, что она только что подумала, Рон вмешался: «В конце концов, я твой лучший друг».

Края поля зрения Роуз окрасились красным. Какая гадость, не годится... Она выхватила палочку из кобуры и направила ее прямо между глаз рыжеволосой. — Думаешь, после того, как ты целый год со мной обращалась, я позову ТЕБЯ на бал? она сплюнула.

Рон в оборонительном жесте поднял руки и отпрянул еще дальше в угол.

«Ты был всего лишь огромным мерзавцем с тех пор, как мое имя было вытащено из кубка. Может быть, если бы ты смог преодолеть свою неуместную ревность, МОЖЕТ БЫТЬ, тогда я подумал бы о том, чтобы спросить тебя! Но в нынешнем виде, Рональд Уизли, ты мне не друг»

С этими словами Роуз повернулась спиной к краснолицему парню и направилась к портретному отверстию, но Рон схватил ее за плечо. — Подожди секунду, — пробормотал он.

Роуз обернулась, ее лицо было в ярости. "Замолчи!" — закричала она, и по взмаху палочки рот Рона исчез. Он в панике отшатнулся от нее, и Роуз выбежала из портретной дыры. Все в гостиной молчали, кроме близнецов, которые смеялись до упаду.

Роуз получила наказание от МакГонагалл за использование палочки против одноклассника, но она чувствовала, что это того стоило. К счастью для Роуз, ее демонстрация с Роном отговорила других гриффиндорцев спрашивать ее, чтобы она не прокляла что-нибудь из них.

С тех пор, как она проснулась сегодня утром, ее пригласили на бал десять разных мальчиков, а она еще даже не позавтракала! Но она считала, что ей повезло, что среди них не было ни Седрика, ни Драко.

«Здравствуй, Роза».

Говорить о дьяволе...

— Да, Диггори? — ровно спросила Роуз, повернувшись спиной к пуффендуйцу. Будь рядом кто-нибудь из бывших друзей Роуз, они могли бы предупредить Седрика, что этот тон голоса, исходящий от Роуз, обычно означает, что надвигается взрыв.

Седрик откашлялся, явно собираясь сказать что-то, что он отрабатывал. «Я тут подумала» (Большой сюрприз, подумала Роуз.) «Раз мы двое — чемпионы Хогвартса, возможно, мы могли

бы...»

Роуз не дала ему договорить, повернувшись к нему лицом. — Нет, Диггори, — сказала она коротко и по делу. Седрик выглядел оскорбленным, но Роуз продолжила. «Я уже говорил тебе, что я чувствовал к тебе перед первым заданием. Я имел это в виду тогда, и я имею в виду сейчас. Оставь меня в покое, если не хочешь что-то потерять». И с этими словами Роуз повернулась к нему спиной и направилась к библиотеке. Но второй раз за день кто-то схватил ее за плечо. Роуз действительно устала от этого.

— Подожди секунду... — выпалил Седрик. Дважды в один день...

Роуз было достаточно. Она обернулась; хлопнув Седрика по руке со своего плеча, и в одно мгновение ее палочка застряла у него под подбородком. — Я предупреждал тебя, Диггори! она закипела.

Седрик попятился с упрямым выражением лица. — Если ты не пойдешь со мной добровольно, — сказал он, доставая палочку. — Тогда я заставлю тебя. К этому времени большинство студентов в большом зале и в коридорах собрались, чтобы посмотреть на столкновение.

В результате поединок был коротким, но напряженным. Седрик выстрелил в Роуз каким-то серебристым светом, но она парировала его кончиком палочки и ответила парализатором. Седрик не дурачился и тут же поднял щит протего, заблокировав парализатор, но он не увидел тотальный окаменелость, поразивший его левое бедро. Этого прикосновения было достаточно, чтобы проклятие подействовало, и Седрик напрягся и рухнул на каменный пол.

Зрители молчали, когда Роуз подошла к упавшему Хаффлпаффу и сердито посмотрела на него. — Я предупреждала тебя... — прошептала она. В глазах Седрика появился намек на страх, когда Роуз взмахнула палочкой. Она молча наложила чары, делающие заклинание постоянным, те же самые, которые она использовала на липких чарах, которые она использовала, чтобы пригвоздить Малфоя и его приспешников к стене, на окаменевшее проклятие, связывающее Седрика. Затем она молча превратила его мантию в желтое платье с оборками. «И ты можешь оставаться таким, мне все равно», — добавила она под смех толпы.

Удовлетворенная своей работой, Роуз повернулась, чтобы уйти, и столкнулась прямо с рассерженной профессором МакГонагалл. — Мисс Поттер! — чуть не взвизгнула учительница. — Мы обсуждали или не обсуждали использование твоей палочки против твоих сокурсников?

Каменный пол вдруг показался Роуз очень интересным. Она пробормотала что-то неопределенно утвердительное. МакГонагалл велела одному из наблюдающих старост сделать что-нибудь с Диггори, а затем схватила одну из рук Роуз и потащила ее прочь. Она затащила Роуз в свой кабинет и закрыла за ними дверь. Указывая на сиденье; деревянном стуле с жесткой спинкой, МакГонагалл села за свой стол. "Что ж?" — раздраженно спросила она.

Роуз изобразила на лице самое невинное выражение. Она знала, что будет наказана, и надеялась, что сумеет избежать чего-то слишком сурового. "Какая?"

— Не «что» мне, юная леди, — отрезала МакГонагалл. — Вы прекрасно знаете, что вы сделали, дважды за один день даже и ПОСЛЕ разговора и выговора. Слушали вы меня сегодня утром или не слушали?

— У меня была очень веская причина... — начала Роуз.

МакГонагалл выжидающе приподняла брови. «Что, черт возьми, может быть достаточной причиной, чтобы сглазить и поставить в неловкое положение однокурсника?»

Роуз продолжила рассказывать своему учителю все о драке со своей точки зрения. Когда она закончила, МакГонагалл выглядела менее сурово, чем когда привела Роуз в офис. — Есть ли свидетели, которые могли бы поручиться за вас? она спросила.

Роуз кивнула. «Большинство людей, которые смотрели, когда вы появились, были там с самого начала», — сказала она. На ее лице появилась легкая улыбка; возможно, она не попала бы в беду в конце концов.

МакГонагалл на мгновение задумалась, прежде чем заговорить. Она кивнула сама себе. — Очень хорошо, — начала она. «Я расследую это. Но я добавляю еще четыре дня к вашему задержанию у мистера Филча».

Роуз открыла было рот, чтобы возразить, но учитель прервал ее. — Вам повезло, что я не принесу это директору, мисс Поттер. При упоминании Дамблдора Роуз поняла, что ей действительно повезло, поэтому кивнула в знак согласия.

«Что бы это ни стоило, мне очень жаль», — слабо добавила она. МакГонагалл просто кивнула в ответ и отпустила ее.

Роуз поняла, что опоздает к зельям, и поспешила обратно в свою спальню, чтобы взять свою сумку. По пути она прошла мимо Седрика и с ухмылкой заметила, что, хотя кому-то и удалось снять заклинание окаменения, они не смогли снова сменить его одежду. Она хихикала всю дорогу до подземелий.

Роуз села за свой обычный стол и начала доставать свои припасы, когда Гермиона тяжело села рядом с ней. Роуз помолчала и с опаской посмотрела на своего бывшего друга. Гермиона, казалось, чем-то нервничала и не могла перестать ерзать. "Да?" — подсказала Роуз. Гермионе, казалось, нужно было что-то сказать.

— Прости, — выпалила Гермиона. Роуз растерянно моргнула. Гермиона умоляюще посмотрела на Роуз и продолжила. «Мне так жаль, что я обращался с тобой так, как раньше, и позволил нашей дружбе зайти так далеко».

Роуз не смогла сдержаться и улыбнулась лохматой ведьме. — Что ж, пора, — усмехнулась она.

Она смутно заметила, как Рон ворвался в комнату и сел за стол с Невиллом. Он бросал неприятные взгляды в сторону девушек.

"Извините меня?" — спросила Гермиона.

«Похоже, это разрывало тебя на части», — объяснила Роуз, возобновляя установку своего оборудования. «Мне просто было интересно, когда ты, наконец, сломаешься».

Гермиона печально улыбнулась. — Да, ну... я скучала по тебе, но... — она замолчала, покраснев от смущения.

— ...Ты не знал, как извиниться, — закончила Роуз. Гермиона благодарно кивнула. «Ну, я рад, что ты наконец это сделал. Я тоже скучал по тебе».

Гермиона крепко обняла Роуз и начала доставать свое оборудование для зелий. Они вдвоем дружески молчали, прежде чем Гермиона наконец спросила: — Так что случилось между тобой и Седриком?

Была мельница слухов о Хогвартсе, которую она помнила с такой нежностью. Потребовалось меньше десяти минут, чтобы рассказ о ее противостоянии с Седриком разошелся по замку. "Ты слышал?" — спросила Роуз. Гермиона кивнула и подождала, пока Роуз объяснит. «Он пытался заставить меня пойти с ним на бал с помощью палочки».

Гермиона выглядела оскорбленной, но Роуз продолжила. «Но я, возможно, сначала направил на него свою палочку...»

"Это все еще не дает ему оправдания!" — выпалила Гермиона. — Направление палочки, честное слово. Итак...

"И что?"

— Так с кем ты идешь?

— Гарри, — сказала Роуз, как будто это было обычным делом. Гравитация привязывала тебя к земле, запретный лес был запрещен, слизеринцы были мерзавцами, а она собиралась на бал с Гарри. Тот факт, что она еще не спросила Гарри, совершенно вылетел из ее головы. Ей еще предстояло даже спросить, хочет ли он уйти, и она надеялась, что он пойдет. Роуз заметила задумчивый взгляд Гермионы. "Какая?"

— Он не ходит в Хогвартс, верно? — спросила Гермиона. Роуз нерешительно кивнула. «Я не знаю, сможет ли он присутствовать. Помните, бал только для студентов и преподавателей».

На лице Роуз появилось испуганное выражение. Она не думала об этом. Что, если Гарри не сможет пойти? Кто тогда поедет с ней? Она решила спросить МакГонагалл после урока зелий и надеялась, что ее недавняя стычка с Седриком не повлияет на ее решение. "Я просто должен узнать тогда, не так ли?" — озвучила она. Гермиона просто кивнула.

До начала урока оставалось около пяти минут, и Снейп ворвался в классную комнату. — Итак... — сказала Роуз.

"И что?" — нервно спросила Гермиона. Она знала, что за этим последует вопрос.

— С кем ты идешь? — спросила Роуз с озорной ухмылкой.

"Кто сказал, что я иду с кем-то?" — смиренно сказала Гермиона. Ее румянец сказал Роуз все, что она хотела знать, кроме «кто».

Озорная ухмылка Роуз увеличилась на несколько ступеней. «Ну, во-первых, я не так неосведомлена, как вам хотелось бы думать», — сказала Роуз. «И второе, твой румянец говорит сам за себя».

Гермиона нехарактерно хихикает. — Это секрет, — тихо сказала она. У Роуз уже было хорошее представление о том, с кем едет Гермиона. Гарри рассказал ей все о своем балу и решил, что здесь ничего не изменится. Она надеялась, что Крам сделает ее счастливой.

С нахальной ухмылкой Роуз не могла не сказать: «Держу пари, он и вполтину не так хорош со своей метлой, как Гарри...»

Гермиона ахнула от изумления и ударила Роуз по руке. Никто из них не заметил, как Снейп ворвался в комнату и снял десять баллов с Гриффиндора за «нарушение классом». Но тогда никому из них было наплевать.

((o))

Зелья были странно подавлены. Как и обещал Снейп, они рассмотрели и проверили свои противоядия в классе, но на самом деле он никого не отравил. Роуз догадалась, что это как-то связано с новой договоренностью Дамблдора с мастером зелий. Она была почти уверена, что если бы это зависело от него, Снейп отравил бы студентов, просто назло ей. В любом случае, Роуз почувствовала облегчение, когда урок закончился.

Пути Роуз и Гермионы разошлись, когда они пришли в класс трансфигурации, и Гермиона пообещала поговорить еще позже тем же вечером. Помахав на прощание, Роуз постучала в дверь кабинета МакГонагалл.

«Войдите», — услышала она с другой стороны.

Роуз открыла дверь и заглянула в комнату. "Профессор, у вас есть время на пару вопросов?" она спросила.

МакГонагалл поманила ее к себе, и Роуз села на то самое кресло, за которое ей сделали выговор всего несколько часов назад. — Эм... — нерешительно начала Роуз. «Во-первых, о Святочном балу. Можно ли устраивать свидания за пределами замка?» она спросила.

Профессор понимающе улыбнулся. Она знала все, что было о бойфренде Роуз, и ожидала этого вопроса. В правилах не было ничего, что запрещало бы кому-либо не из школы посещать бал. Дамблдор даже поощрял это, так как больше всего его интересовал мальчик Эванс. "Конечно," сказала она. — Ты надеешься пригласить своего парня... Гарри?

Роуз кивнула.

«Тогда, во что бы то ни стало, пригласите его», — сказала МакГонагалл, возможно, чуть веселее, чем нужно. «Итак, пока он знает правила, я не вижу проблем».

Настала очередь Роуз понимающе улыбнуться. Гарри знал правила, пожалуй, лучше, чем сама Роуз. Возможно, он не следовал им, когда учился в Хогвартсе, но он определенно знал правила. "Я спрошу его прямо сейчас," сказала она. — Мой другой вопрос: как насчет того, чтобы я остался в Хогсмиде?

Губы МакГонагалл неодобрительно скривились. В этот момент просьба Роуз была прозрачной. Она предполагала, что девушка хочет остаться со своим бойфрендом. Она и не подозревала, насколько была права. «К сожалению, директор сказал «нет», — сказала она. — Он предпочел бы, чтобы ты был здесь, в замке.

Облако проплыло перед лицом Роуз. В очередной раз в ее жизнь вмешался назойливый старик. Она с трудом сдерживала желание закричать на МакГонагалл и сосредоточилась на упражнениях по окклюменции. Это была не вина старухи. Она глубоко вздохнула и решила поговорить об этом с Гарри. Она была уверена, что он может что-то сделать. — Хорошо, спасибо, профессор.

Роуз вышла из класса трансфигурации и направилась в Гриффиндорскую башню, чтобы немного поработать. Гарри дал ей книгу о продвинутых тактиках и заклинаниях авроров, и она очень хотела ее просмотреть. Дойдя до башни, она вытащила из сундука книгу, плюхнулась в свое любимое кресло и начала ее пролистывать. Роуз могла видеть, откуда Гарри взял много своих заклинаний. Книга была набита щитами, сдерживающими проклятиями и тактиками, которыегодились бы любому аврору.

Она просматривала книгу почти весь день и весь вечер, пока ее не напугал стук в окно. Подняв голову, она увидела на уступе коричневую сову с письмом, привязанным к ее ноге. Она узнала в птице птицу, которую Сириус использовал для отправки ей писем. Пospешив к окну, она выпустила сову и взяла письмо с ее лапки. — Извини, у меня для тебя ничего нет.

Птица ухнула и угрюмо посмотрела на нее, прежде чем вернуться на подоконник. Казалось, Сириус ждал ответа. С тех пор, как она встретила его, Роуз всегда ждала писем от своего крестного отца. Ей всегда было приятно слышать, что он говорил. В конце концов, он был самым близким ей родственником, после Гарри, конечно. Но теперь она была уверена, что Сириус у Дамблдора в кармане, и была почти уверена в том, что будет сказано в письме.

Открыв ее, она начала читать...

Дорогая Розы,

Поздравляю с преодолением Horntail. Тот, кто когда-либо помещал твое имя в этот кубок, не должен сейчас слишком радоваться! Я собиралась предложить проклятие конъюнктивита, поскольку глаза дракона — его самое слабое место ... Так вот что сделал Крам, размышляла Роуз. — но твой путь был лучше. Я впечатлен. Не успокаивайтесь сейчас. У вас есть еще две задачи.

Теперь, чтобы сыграть роль крестного отца... Что я слышал о том, что ты встречаешься с каким-то парнем? Вам действительно нужно быть более осторожным, в конце концов, он может быть пожирателем смерти или кем-то в этом роде. Роуз закатила глаза. Я хотел бы познакомиться с этим парнем. Может, нам стоит встретиться. Когда у тебя следующие выходные в Хогсмиде? Тогда я встречу с вами двумя. В любом случае, береги себя и не делай того, чего не стал бы делать я. И обязательно сообщай мне обо всех странностях, хорошо?

Сириус

Роуз усмехнулась. Это было довольно откровенно, подумала она. Тем не менее, она не любила хранить секреты от своего крестного отца. Она любила его и с нетерпением ждала встречи с ним снова. Она добавила еще одну вещь в свой список просьб Гарри. Ей нужно было спросить, может ли она открыть Гарри Гермионе, а теперь и Сириусу. Она только надеялась, что он скажет «да».

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106988>